

Научная статья

JEL: K3

УДК: 352.075

DOI:10.17323/2072-8166.2026.1.246.268

Китайско-африканский совместный арбитражный центр (САЖАС): результат международной и технологической коллаборации

Екатерина Петровна Русакова¹,
Евгения Евгеньевна Фролова²,

^{1, 2} Российский университет дружбы народов (РУДН), Россия 117198, Москва,
ул. Миклухо-Маклая, 6,

¹ rusakova-ep@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6488-0754>

² frolova-ee@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1852-0085>

Аннотация

Статья посвящена исследованию арбитражной формы защиты прав участников инвестиционного проекта «Один пояс, один путь», осуществляемого КНР, в том числе в странах Африки, на примере Китайско-африканского совместного арбитражного центра (САЖАС). Особое внимание уделено процессуальным особенностям арбитража под углом правовых, экономических, технологических, социальных различий Китая и стран Африки. Исследованы вопросы применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в арбитраже в русле принятия исполнительным советом Африканского союза Континентальной стратегии в области ИИ. Данная стратегия направлена на выработку единых национальных подходов государств-членов Африканского союза для преодоления цифрового разрыва и последствий технологической многоструктурности экономики, обусловленного развитием технологий ИИ, а также укрепления регионального и глобального

сотрудничества в области высоких технологий. В условиях цифровой трансформации стран Африки на 2020–2030 годы отмечается стремительный темп технологического прогресса в различных сферах жизнедеятельности и секторах социально-экономических отношений. Африканский союз разработал данную стратегию на основе инициатив в области ИКТ по всей Африке. Особенно большую роль в нормировании траектории цифрового вектора развития внесли пандемия, проблема бедности и отсутствие необходимого базиса информационно-коммуникационного оснащения. Руководство по использованию ИИ в арбитраже, опубликованное Ассоциацией арбитров (Южная Африка), призвано служить ориентиром для участников процесса, в котором закреплены принципы, на основе которых следует использовать технологии ИИ, с целью повышения экономической целесообразности, а также ускорения арбитража. Однако для полной реализации этих преимуществ необходимо обеспечить применение ИИ в рамках четко очерченной и прозрачной процедуры. Выявлены тенденции развития арбитража в эпоху создания интеллектуальных форм защиты прав и законных интересов граждан и хозяйствующих субъектов посредством интегрирования технологий искусственного интеллекта в процесс разрешения споров, а также угрозы и риски цифрового преобразования.

Ключевые слова

международный коммерческий арбитраж; искусственный интеллект; блокчейн; арбитражное соглашение; арбитражное решение; принципы; Китай; Африка; Китайско-африканский совместный арбитражный центр.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01022, <https://rscf.ru/project/24-28-01022/>.

Для цитирования: Русакова Е.П., Фролова Е.Е. Китайско-африканский совместный арбитражный центр (CAJAC): результат международной и технологической коллаборации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2026. Том 19. № 1. С. 246–268. DOI: 10.17323/2072-8166.2026.1.246.268

Law in the Modern World

Research article

China–Africa Joint Arbitration Centre (CAJAC): the Result of International and Technological Collaboration

Ekaterina P. Rusakova¹, Evgenia E. Frolova²

^{1,2} Peoples' Friendship Lumumba University, 6 Miklukho-Maklaya Str., Moscow 117198, Russia,

¹ rusakova-ep@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6488-0754>

² frolova-ee@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1852-0085>

Abstract

The article is devoted to studying the arbitral form of protecting the rights of participants in the “One Belt, One Road” investment project implemented by the PRC, including in African countries, using the example of the China–Africa Joint Arbitration Centre (CAJAC). Particular attention is paid to the procedural features of arbitration, taking into account the legal, economic, technological, and social differences between China and African states. The article examines the use of AI technologies in arbitration, in light of the adoption by the Executive Council of the African Union of the Continental Strategy on AI. Thy strategy is aimed at developing unified national approaches among African Union member states to bridge the digital divide and counter the effects of the technological multistrukture of the economy caused by the development of artificial intelligence technologies, in order to strengthen regional and global cooperation in hightech. In the context of the digital transformation of African countries for 2020–2030, there is a rapid pace of technological progress in various spheres of life and sectors of socioeconomic relations. The African Union developed this strategy on the basis of existing ICT initiatives across Africa. A special role in creating the trajectory of the digital vector of development was played by the pandemic, the problem of poverty, and the lack of the necessary information and communication infrastructure. The Guidelines on the Use of AI in arbitration, published by the Association of Arbitrators (South Africa), are intended to serve as a reference for participants in the process. These guidelines set out the principles on which AI technologies should be used to enhance efficiency, cost-effectiveness, and to expedite arbitration. However, in order to fully realize these benefits, AI must be applied within a clearly defined and transparent procedure. The article identifies trends in the development of arbitration in the era of the creation of intelligent forms of protection of the rights and legitimate interests of individuals and business entities through the integration of artificial intelligence technologies into the dispute resolution process, as well as the threats and risks of digital transformation.

Keywords

international commercial arbitration; artificial intelligence; blockchain; arbitration agreement; arbitral award; principles; China; Africa; China–Africa Joint Arbitration Centre.

Acknowledgements: The study was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 24-28-01022, <https://rscf.ru/project/24-28-01022>

For citation: E.P. Rusakova, E.E. Frolova (2026) China–Africa Joint Arbitration Centre (CAJAC): the Result of International and Technological Collaboration. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 19, no. 1, pp. 246–268 (in Russ.). DOI: 10.17323/2072-8166.2026.1.246.268

Введение

С момента объявления Китаем одного из самых широкомасштабных планов инвестиционного сотрудничества «Один пояс, один путь» прошло более 12 лет. За это время данная инициатива расширилась от Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути до стран Африки, Латинской Америки и Океании с

целью развития трансконтинентального экономического сотрудничества.

В странах Африки данная инициатива рассматривается как возможность экономической интеграции и повышения инвестиционной привлекательности континента [Ermakova E.P. et al., 2020: 159]. С момента реализации проекта «Один пояс, один путь» на Африканском континенте Китай подписал более 200 документов о сотрудничестве с общим объемом участия на сумму почти 960 млрд. дол. США.

В 2015 году Национальная комиссия развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство торговли КНР опубликовали новую инициативу развития «Цифрового шелкового пути» (DSR), направленную на обеспечение цифровой связанности стран с целью создания глобального цифрового рынка, в котором непосредственное участие примут китайские компании, для расширения рынка китайских товаров и услуг. Китай давно интегрирован в процесс цифрового развития африканских стран, благодаря изощренному маркетингу и государственному субсидированию ему удалось занять лидирующие позиции в развитии телекоммуникационной инфраструктуры. Однако ключевой задачей инициативы является создание основы электронной коммерции, что невозможно без интегрирования инновационных технологических решений. Во многих странах Африки приняты «цифровые повестки» развития, предполагающие повсеместное внедрение цифровых технологий¹.

С помощью реализации «Цифрового шелкового пути» Китай стремится преодолеть цифровой разрыв в странах Африки, укрепить экономическое партнерство по всему региону путем использования потенциала его стран. Содействие цифровому предпринимательству, экспорт технических знаний Китая, создание экосистемы для бизнеса и потребителей и Всемирной электронной торговой платформы, защита персональных данных, кибербезопасность, развитие финтеха — это только малая часть направлений цифровой коллаборации.

В контексте глобальных изменений в международной экономической и политической обстановке международный коммерческий арбитраж как важнейший механизм разрешения трансграничных коммерческих споров переживает существенную эволюцию. Многополярность и глобализация изменяют международную политику, а цифровые инновации порождают глубокие изменения в эконо-

---

¹ Available at: URL: <https://africachinacentre.org/the-digital-silk-road-a-path-to-africa-china-win-win-cooperation/> (дата обращения: 25.01.2026)

мических и социальных областях. Китай, будучи крупной торговой державой и важным участником глобального экономического сотрудничества, принимает активное участие в реализации международной экономической повестки.

В связи с непрерывным углублением китайской инициативы «Один пояс, один путь» и ускорением формирования новой модели развития «двойной циркуляции» масштабы международной торговли и инвестиций непрерывно растут. В последние годы объем внешней торговли и прямых инвестиций Китая демонстрируют устойчивую тенденцию к росту. Например, в 2023 году объем торговли страны составил 282 млрд. дол., а в 2024 году достиг нового максимума. В этой ситуации популярность международного коммерческого арбитража как способа разрешения споров стремительно растет благодаря особенностям данного механизма, а именно: профессионализму, гибкости, конфиденциальности и гарантированной высокой степени международной правовой защиты, что позволяет покрывать потребности участников международной экономической деятельности в быстром и справедливом разрешении споров [Ермакова Е.П., Эрбутаева З.К., 2023:126].

1. Предпосылки создания Китайско-африканского совместного арбитражного центра

При реализации различных направлений китайско-африканского сотрудничества стороны в 2015 году создали Китайско-африканский совместный арбитражный центр (CAJAC; далее — Центр), который помимо процедуры арбитража предлагает услуги медиации и иные примирительные процедуры. Центр стремится обеспечить межюрисдикционный способ регулирования споров для укрепления доверия инвесторов и достижения стабильного международного сотрудничества. Целями его создания являются: уважение различных правовых, культурных и деловых норм обоих регионов; обеспечение нейтралитета путем избегания политической или институциональной предвзятости; предложение более доступной альтернативы традиционным арбитражным центрам, которые могут быть финансово и логистически непривлекательными для многих африканских заинтересованных сторон². До создания данного Центра иностран-

---

² Available at: URL: <https://acr-journal.com/article/promoting-the-china-africa-joint-arbitration-center-for-safeguarding-the-belt-and-road-initiative-1469/> (дата обращения: 25.01.2026)

ным предпринимателям приходилось обращаться в местные суды и арбитражи, в том числе в отделения международных арбитражных центров (Лондонский международный арбитражный суд)³, заявленные которыми преимущества не всегда соответствовали действительности в части дешевизны и простоты разрешения споров [Башилов Б.И., 2024: 624]. Планируется, что появление специализированного китайско-африканского арбитражного учреждения на Африканском континенте позволит преодолеть данные проблемы.

В 2017 году данная инициатива расширена путем заключения соглашений с ведущими арбитражными учреждениями Китая, ЮАР, Кении, результатом стало появление в общей сложности пяти китайско-африканских арбитражных центров: в Йоханнесбурге под эгидой Арбитражного фонда Южной Африки (AFSA); в Найроби под эгидой Найробийского центра международного арбитража; в Пекине под эгидой Пекинского международного арбитражного центра; в Шанхае под эгидой Шанхайского международного арбитражного центра; в Шэньчжэне под эгидой Шэньчжэньского международного арбитражного суда⁴, а также под эгидой Организации гармонизации коммерческого права в Африке. Учреждение данных центров расширило возможности арбитража. Стороны теперь вправе выбрать по крайней мере одного арбитра, который является специалистом в арбитраже в китайских и африканских арбитражных учреждениях; создан более нейтральный и экономически надежный механизм; гарантирована более надежная защита китайских инвестиций в Африке. Большинство споров, передаваемых на рассмотрение, связаны с коммерческой, строительной, телекоммуникационной отраслями, а также с финансовым и энергетическим секторами.

Однако, несмотря на потенциал Центра, по данным на 2019 год только 30% восточноафриканских транснациональных компаний знали о его существовании. Большинство споров было передано на рассмотрение Лондонского международного арбитражного суда и Международной торговой палаты (данный выбор зачастую связан с процедурой признания и приведения в исполнение иностранных

---

³ D. Hofmeyr. The China Africa Joint Arbitration Centre. Available at: URL: <https://www.dentons.com/en/insights/newsletters/2017/january/26/south-africa-newsletter/south-africa-newsletter-january-edition/the-china-africa-joint-arbitration-centre> (дата обращения: 25.01.2026)

⁴ Princesse Mabiala. Chinese Africa Joint Arbitration Center: A Solution to Trade Disputes between Africa and China. Available at: URL: <https://the Arbitration Brief.com/2019/02/11/chinese-africa-joint-arbitration-center-a-solution-to-trade-disputes-between-africa-and-china%EF%BB%BF/> (дата обращения: 25.01.2026)

арбитражных решений). В процессе признания и исполнения арбитражных решений Центра возникают ситуации, когда в силу правовых коллизий и противоречий национальные суды отказывают в исполнении таких решений, что снижает привлекательность данной формы защиты прав.

Большинство исследователей выражают мнение, что необходимо создать единую правовую базу посредством заключения двусторонних или многосторонних договоров, которые обязывали бы участников исполнять арбитражные решения Центра (в том числе из-за важности продолжения долгосрочного инвестиционного сотрудничества в рамках проекта «Один пояс, один путь») вместо рекомендательных меморандумов.

Нужно отметить, что учреждение Центра позволило не только участникам китайско-африканского сотрудничества, но и иным иностранным лицам обращаться в него для защиты прав и законных интересов в процессе торговой, инвестиционной и иной деятельности. Ведь любой коммерческий проект несет серьезные риски, для нивелирования которых необходимо выработать предсказуемый механизм урегулирования возникающих разногласий. Яркими примерами являются три крупных проекта, реализуемые китайскими партнерами в Нигерии: прокладки железнодорожных магистралей Абуджа—Кадуна и Кано—Кадуна и строительства гидроэлектростанции Зунгеру, при реализации которых происходили различные по своему характеру споры — от земельных до экологических, повлекших задержки с финансированием по контрактам.

Будучи инновационным механизмом разрешения споров, совместный Центр является правовой основой в обеспечении долгосрочного успеха инициативы «Один пояс, один путь» в Африке, а также гарантирует защиту в том числе государственных интересов во многих инвестиционных проектах, когда необходимо сочетать частные и публичные интересы.

2. Процессуальные особенности разрешения споров Китайско-африканского совместного арбитражного центра

Процессуальные вопросы были урегулированы только в 2022 году с подписанием Устава и Регламента Центра, основанные на арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ. Это первый регламент, разработанный представителями нескольких иностранных арбитражных учреждений, воплотивший китайские и африканские арбитражные

правовые традиции на основе принципов справедливости, эффективности, профессионализма⁵.

Юрист Ф. Кариуки выделил ряд проблем, с которыми сталкивается арбитражное партнерство Китая и Африки⁶: 1) множественность правовых систем, культурные различия стран Африки; 2) недоверие граждан и хозяйствующих субъектов к африканским арбитрам и их компетенции; 3) распространение небольших региональных арбитражных центров; 4) влияние судебной власти на арбитраж; 5) политическая нестабильность; 6) проблемы исполнения арбитражных решений; 7) плохая инфраструктура.

Множественность правовых систем поставила перед разработчиками задачу выработать единые для всех участников арбитража правила вне зависимости от их юрисдикционной принадлежности и применимого права, руководствуясь специфическими чертами данной процедуры, а также устоявшимися в международной практике началами. За основу были взяты лучшие арбитражные практики.

Недоверие граждан и хозяйствующих субъектов к арбитражу как механизму разрешения споров связано с невозможностью реализации участниками их основного права на защиту их прав и законных интересов из-за сложности, длительности процесса, низкой квалификации арбитров, процедурными ошибками, а отсюда — с невозможностью исполнения арбитражных решений, поэтому основная нагрузка ложится на судебные органы (несмотря на все их недостатки). Кроме того, многие вопросы арбитража связаны с обращением в суды, например: принятие обеспечительных мер, приведение в исполнение арбитражных решений и их отмена и другие; поэтому чем больше налажено такое взаимодействие, тем привлекательнее становится арбитраж, несмотря на сохранение опасений, связанных с расширительным толкованием судами принципа публичного порядка, и в результате — нарушение основных начал арбитража. Однако, как считают африканские исследователи, этот вопрос не должен серьезно затрагивать интересы африканских и китайских инвесторов, так он урегулирован международными договорами.

---

⁵ “China-Africa Joint Arbitration Center Constitution and Rules Signing and Publishing Ceremony and Webinar on Legal Risk and Dispute Settlement in International Trade between China and Africa” was successfully held. Available at: URL: <https://www.shiac.org/pc/SHIAC?moduleCode=search&securityId=bfIV-RJhqr5CNdDZS75xFg> (дата обращения: 25.01.2026)

⁶ F. Kariuki. The Vision of Co-building China-Africa Joint Arbitration Centres in Different Legal Systems. Available at: URL: <https://kmco.co.ke/wp-content/uploads/2018/08/Co-building-China-Africa-Joint-Arbitration-Centres-in-Different-Legal-Systems.pdf> (дата обращения: 25.01.2026)

Еще одной проблемой является политическая нестабильность во многих странах Африканского континента, которая негативно влияет на реализацию в долгосрочных международных инвестиционных проектов. Политические кризисы приводят к полной остановке работы над торговыми проектами до стабилизации обстановки внутри страны, поэтому реализация китайской инициативы «Один пояс, один путь» происходит разными темпами в странах-участницах.

Недостаточный уровень развития инфраструктуры негативно влияет на реализацию многих проектов, в том числе на работу Центра. Отсутствие в некоторых городах должного уровня интернет-покрытия, специализированных помещений в арбитражных учреждениях для видеоконференцсвязи и веб-конференций, технологии транскрипции подчеркивают несоответствие международному уровню арбитражной практики. Указанные на первый взгляд непреодолимые трудности были отчасти разрешены в результате принятия Регламента Центра и Правил арбитражного разрешения споров.

В процессе выработки единых правил разрешения споров разработчики столкнулись с серьезными проблемами, связанными с различиями правовых систем: Китай тяготеет к континентальной системе права, а большинство стран Африки — к англосаксонской. Это создает серьезные трудности в разрешении трансграничных споров, поэтому единственным методом, который позволил преодолеть данный разрыв, является гармонизация [Bhaumik A. et al., 2025: 3742]. Китайско-африканский совместный арбитражный центр при рассмотрении трансграничных споров назначает арбитров, являющихся специалистами в различных правовых системах и способных предложить гибкую процедуру рассмотрения, адаптированную к разрешению таких споров [Mmbando D., 2021:139].

Процессуальные особенности разрешения спора контрастируют с устоявшейся мировой арбитражной практикой, базирующейся на правилах, разработанных Комиссией ООН по праву международной торговли, которые не в полной мере восприняты Китаем, а также рядом стран Африки. В настоящее время действуют Стандартные арбитражные правила 2020 года из семи глав и двух приложений. В статье 2 Правил закреплено положение, определяющее компетенцию совместного арбитражного Центра следующим образом: если сторона обращается в совместный Центр в соответствии с арбитражным соглашением за разрешением спора, в котором указано данное арбитражное учреждение, то Центр обладает компетенцией рассматривать спор при условии, что предмет спора является арбитрабельным по закону согласованного сторонами места арбитража,

а при отсутствии такового — в соответствии с императивным законом места нахождения этого центра⁷.

Интересна гибкость стандартных арбитражных правил, допускающих возможность их дополнения правилами совместного арбитражного центра, когда это прямо предусмотрено.

Еще один важный вопрос арбитража — язык. На Африканском континенте насчитывается от 1250 до 3000 языков; для местного населения характерно знание двух, трех и более языков: национального, соседней страны и одного из европейских языков (бывшей метрополии), поэтому одной из задач является преодоление языкового барьера в процессе выработки стандартных правил арбитража. По общему правилу если стороны договорились о языке арбитража, их соглашение имеет преимущественную силу, а при отсутствии договоренности совместный Центр первоначально определяет язык производства с учетом обстоятельств дела (включая язык договора), после формирования арбитражного трибунала язык определяется им. Если стороны не пришли к согласию, арбитраж может осуществляться на нескольких языках, причем расходы, связанные с такой процедурой, будет нести сторона, которая настояла на дополнительном языке. Правила закрепляют положения о переводчиках, а также обязанности перевода всех процессуальных документов, поданных в арбитражный центр.

Большинство процессуальных вопросов разрешается сторонами в арбитражном соглашении, от правильности составления которого зависит законность процедуры арбитража и дальнейшее исполнение арбитражного решения. Согласно ст. 7 Стандартных правил арбитражного соглашения может быть заключено в виде отдельного соглашения, арбитражной оговорки (как до, так и после возникновения спора) в письменной форме и в любой другой, которая точно выражала бы его содержание. Кроме того, признается наличие арбитражного соглашения, если: 1) одна сторона заявляет о его существовании, а другая сторона не оспаривает этого факта в процессе обмена иском и отзывом на иск; 2) одна сторона обратилась в совместный Центр, а другая сторона отправила письменное согласие на арбитраж; 3) стороны совершают конклюдентные действия, выражая согласие на арбитраж при подписании протокола устных заседаний и других процессуальных документов.

Правила допускают рассмотрение споров, вытекающих из основного договора и связанных с ним договоров между одними и теми же

---

⁷ Available at: URL: <https://arbitration.co.za/download/cajac-rules/> (дата обращения: 01.12.2025)

сторонами в едином арбитражном центре, если во всех арбитражных соглашениях указано, что все споры должны быть рассмотрены в совместном Центре, если споры возникают из одной сделки или серии сделок. Кроме того, Центр вправе соединить несколько арбитражных дел в одно производство при письменном согласии всех сторон, которое будет рассмотрено в одном и том же составе арбитров. По общему правилу арбитражи объединяются в арбитраж, который был начат первым. При соединении арбитражей трибунал по своему усмотрению может вынести как совместное арбитражное решение по спорам между сторонами, так и несколько арбитражных решений отдельно.

Применительно к процедуре согласно стандартным правилам основную роль в разрешении процессуальных вопросов играют арбитры, а при невозможности согласия разбирательство осуществляется в соответствии с мнением председательствующего арбитра.

Процедура разрешения спора начинается с предварительного слушания с целью утверждения меморандума о круге полномочий арбитражного трибунала, обмена и раскрытия доказательств, представления перечня вопросов и установления графика всех процессуальных действий [Бегичев А.В., Уткина В.К., 2025: 58]. Арбитражный трибунал вправе проводить устные слушания после консультаций со сторонами очно или онлайн, а также на основе письменных документов. Стороны могут договориться в арбитражном соглашении о применении инквизиционного, состязательного или иных подходов к устным слушаниям. Стороны не менее чем за 20 дней до устного слушания уведомляются в письменной форме о дате и месте арбитража. По общему правилу местом арбитража является место нахождения совместного Центра, однако если стороны договорились провести устное слушание в ином месте, все расходы, связанные с этим, несет стороны. Стороны при обращении в Центр вносят авансовый платеж для покрытия дополнительных расходов, а в случае его отсутствия слушание проводится в месте нахождения Центра.

Статья 37 Правил закрепляет положение о неявке сторон на устное слушание. Если истец без уважительной причины пропустит устное слушание или отключится от онлайн-слушания, арбитражный трибунал сочтет, что истец отозвал иск. Однако если ответчик подал встречный иск, арбитражный трибунал продолжит рассмотрение встречного иска. Аналогичное правило касается ответчика, однако в этом случае арбитраж продолжается на основании имеющихся доказательств.

Трибунал ведет письменный протокол устных слушаний, поэтому после консультаций со сторонами трибунал осуществляет аудио- или видеозапись заседаний. Протокол устных слушаний подписыва-

ют арбитры, стороны и/или их представители; если есть замечания, то стороны и их представители вправе запросить исправление протокола. Если трибунал не удовлетворит ходатайства стороны об исправлении протокола, это подлежит занесению в протокол. Протокол по ходатайству сторон или решению арбитражного трибунала может вести один или несколько стенографистов, причем расходы несет сторона, заявившая такое ходатайство.

Правила содержат положения, касающиеся процедуры доказывания. Общее правило доказывания — каждая сторона несет бремя доказывания фактов, на основе которых она основывает свои требования, возражения и предъявляет встречный иск. Арбитражный трибунал может также распределять бремя доказывания между сторонами и сроки предъявления доказательств. Отдельно регулируется вопрос о вызове свидетеля в арбитраж; сторона, ходатайствующая об этом, обязана предъявить идентификационные сведения о свидетеле, а также языке, на котором он будет давать показания. Одним из средств доказывания в арбитраже являются заключения эксперта по вопросам права и областей, требующие специальных знаний. Кроме того, стороны вправе сами определить процедуру доказывания в арбитражном соглашении, которая будет иметь преимущественную силу за исключением ее противоречия применимому праву.

Исследование доказательств по общему правилу осуществляется во время слушаний, однако если арбитраж проводится на основе письменных доказательств, доказательства предъявляются заблаговременно, а стороны вправе давать по ним комментарии в установленные трибуналом сроки. Кроме того, действует общее правило: если стороны не возразили в отношении доказательств в их приобретении к материалам дела, считается, что они их признали. Если в процессе исследования доказательств трибунал установит, что доказательство, на основе которого было заявлено требование, подложное, то иск или встречный иск будет отклонен. Согласно Правилам арбитражный трибунал, если сочтет необходимым, с согласия сторон или по ходатайству стороны вправе участвовать в сборе и поиске доказательств, а в случае их обнаружения представляет их сторонам для письменных комментариев.

Одним из средств доказывания в арбитраже является заключение эксперта, когда необходимо получить специальные сведения. Если трибунал сочтет, что экспертиза необходима или если сторона заявит ходатайство об этом, назначаются эксперты. Арбитражный трибунал может предоставить сторонам право выбрать кандидатуру эксперта в установленный срок, в противном случае это сделает он сам после

консультаций со сторонами. Стороны вносят авансовые платежи для покрытия расходов на экспертизу в соответствии с согласованными долями. В процессе экспертизы стороны должны предъявить любую имеющуюся у них информацию, документы, имущество, необходимые для ее проведения. Копии экспертного заключения также направляются сторонам для комментариев, а в случае необходимости или по ходатайству стороны эксперт может быть вызван на слушание для разъяснения.

Немаловажным вопросом являются сроки рассмотрения дела. Трибунал, по общему правилу, выносит окончательное арбитражное решение: в случае проведения устных слушаний в течение шести месяцев с даты формирования трибунала, а без устных слушаний — в течение четырех месяцев с даты его формирования. Однако в эти сроки не входят периоды экспертизы, медиации или содействия переговоров, приостановление арбитража, поэтому фраза, что арбитраж—это быстрый процесс разрешения спора, не всегда соответствует реалиям. Однако Правила содержат положения, касающиеся ускоренной процедуры арбитража. В этом случае срок составляет три месяца с даты формирования трибунала.

Ускоренная процедура может применяться по делам, в которых сумма требований не превышает 1 млн. дол. (в любой валюте) при согласии сторон. При невозможности определить спорную сумму решение о возможности проведения данной процедуры принимает совместный арбитражный центр в зависимости от сложности и сути затрагиваемых вопросов.

Как правило, спор рассматривается единоличным арбитром, сроки на представление доказательств и позиций сторон (отзыв на иск и отзыв на встречный иск) также сжаты и составляют 20 дней после получения уведомления об арбитраже или о принятии встречного иска. Ускоренный арбитраж может проводиться на основе устного слушания как очно, так и режиме онлайн или обмена письменными материалами и документами. На данную процедуру никоим образом не влияет изменение требования или предъявление встречного иска. Однако, если требование или встречный иск превысит 5 млн. юаней, то по ходатайству одной из сторон или по предложению трибунала (и если совместный центр решит, что это необходимо) процедура может быть изменена на обычную.

Трибунал вправе выносить процессуальные распоряжения, включая принятие обеспечительных мер, частичное решение до вынесения окончательного арбитражного решения, когда об этом ходатайствуют стороны.

Анализ правил совместного Центра отражает сочетание двух арбитражных культур: китайской, которая выражается в стремлении к сокращению расходов и экономии времени, а также в раскрытии доказательств на ранней стадии, и западной — в возможности принятия арбитражным трибуналом обеспечительных мер⁸.

3. Реформа арбитража в КНР

Ожидается, что реформа арбитража в Китае может существенным образом повлиять на правила совместного центра, что в перспективе будет означать дальнейшее сокращение разрыва между арбитражами в Китае и странах Африки [Gronic I.A., 2020: 97].

12.09.2025 в КНР была принята новая редакция Закона «Об арбитраже», вступившая в силу 1.03.2026 (далее — Закон) и заменившая Закон 2017 года. Основные изменения коснулись сроков, обеспечительных мер, принципа «компетенции», места арбитража и других вопросов.

Срок отмены арбитражных решений снижен с шести месяцев до трех для повышения качества арбитража в части придания окончательной силы арбитражным решениям. Статья 79 Закона устанавливает следующее правило: сторона, ходатайствующая об отмене арбитражного решения, должна обратиться с заявлением в суд в течение трех месяцев с момента получения решения.

Глава 7 Закона устанавливает специальные правила рассмотрения дел, осложненных иностранным элементом. В частности, ст. 81 закрепляет положение, по которому стороны в письменной форме могут договориться о месте арбитража. Если стороны не договорились об ином, место арбитража является основанием для определения применимого права к процедуре арбитража и судов, осуществляющих содействие и контроль за деятельностью арбитражных учреждений, а арбитражное решение — вынесенным в месте арбитража. Если стороны не договорились о месте арбитража или такое соглашение отсутствует, то место арбитража определяется в соответствии с арбитражным регламентом, согласованным сторонами; если арбитражный регламент этого не предусматривает, трибунал определяет место арбитража исходя из обстоятельств дела в соответствии с принципом удобства разрешения спора.

---

⁸ Available at: URL: <https://www.cliffedekkerhofmeyr.com/en/news/publications/2024/Practice/Dispute/dispute-resolution-alert-30-April-2024-a-new-african-order-key-initiatives-and-trends-transforming-international-arbitration-in-africa> (дата обращения: 01.12.2025)

По мнению юристов компании ACERIS⁹, статья 81 Закона воспроизводит положение ст. 20 (1) Типового закона ЮНСИТРАЛ (1985), которая содержит аналогичную формулировку: «Стороны могут договориться о месте арбитража, а при отсутствии такого соглашения место арбитража определяется арбитражным трибуналом с учетом обстоятельств дела, включая удобство сторон». Это придаст сторонам коммерческих споров большую правовую определенность в отношении применимого права и судов, осуществляющих содействие и контроль в отношении арбитражных учреждений.

Еще одним из важных вопросов, требующих регулирования, являются обеспечительные меры. В соответствии со статьями 39 и 58 Закона сохраняется основное правило, согласно которому данное полномочие принадлежит только суду. По ст. 39 сторона, у которой опасаящаяся, что арбитражное решение может быть неисполнимым или ей может быть причинен ущерб другой стороной, вправе обратиться с ходатайством о принятии обеспечительных мер, связанных с сохранением спорного имущества либо обязывающих совершить или запретить другой стороне совершать определенные действия в арбитражное учреждение. Если речь идет о наложении ареста на имущество, арбитражное учреждение обязано обратиться с заявлением в народный суд для принятия соответствующих мер. Однако в случаях, не терпящих отлагательства, сторона вправе обратиться с таким ходатайством в суд ранее обращения с заявлением в арбитражное учреждение.

Аналогичным образом статья 58 Закона закрепляет порядок обеспечения доказательств. При угрозе утраты доказательств или затруднении их последующего получения заявление подается в суд по месту нахождения доказательств. Статья 58 теперь дополнительно уточняет, что в случаях, не терпящих отлагательства, заявление о принятии обеспечительных мер может быть подано до начала арбитражного разбирательства.

Положения, касающиеся обеспечительных мер народными судами КНР в арбитражных делах, резко отличаются от мировой арбитражной практики, в том числе от Типового закона ЮНСИТРАЛ, когда данное полномочие имеют арбитражные учреждения.

Нововведением Правил является предоставление арбитражным трибуналам и арбитражным учреждениям полномочия выносить решение о действительности арбитражного соглашения. Однако у

---

⁹ Available at: URL: <https://www.acerislaw.com/chinas-new-arbitration-law-2025-overview-of-key-changes/> (дата обращения: 01.12.2025)

сторон сохраняется право обратиться в народный суд с заявлением по данному вопросу, а в случае одновременного обращения в арбитражное учреждение и суд, окончательное решение остается за судом. Из данного положения допустим вывод, что до сих пор право на определение своей компетенции выведено из полномочий арбитражного трибунала, поэтому на практике сторона, заинтересованная в затягивании арбитража или в его срыве, обращается с заявлением об определении юрисдикции в суд.

Кроме того, статья 82 Закона допускает арбитраж *ad hoc* по морским спорам, осложненным иностранным элементом, и делам, осложненным иностранным элементом, с участием предприятий в специальных зонах свободной торговли. Это отражает ограниченный подход к данному виду арбитража, поэтому большинство споров, осложненных иностранным элементом, и внутренние споры не могут являться предметом арбитража *ad hoc*.

Статья 45 Закона вводит прямую обязанность арбитров раскрывать любые обстоятельства, которые могут вызвать «разумные сомнения» относительно их независимости или беспристрастности. Аналогичное правило закреплено в ст. 12 Типового закона ЮНСИТРАЛ, посвященной конфликту интересов. Статья 86 Закона закрепила право иностранных арбитражных учреждений открывать представительства в зонах свободной торговли и Хайнаньском порту свободной торговли для разрешения дел, осложненных иностранным элементом.

Конечно, в Правилах содержатся положения, регламентирующие онлайн-арбитраж: виртуальные слушания, обмен электронными доказательствами и иные действия. Согласно Закону, все действия, осуществленные в электронной форме, приравниваются к их физическим аналогам. Проведение арбитража в электронной форме возможно только с согласия сторон.

4. Руководящие принципы использования технологий искусственного интеллекта в арбитраже КНР и стран Африки

Если обратиться к практике ведущего арбитражного учреждения Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии (CIETAC), то 18.07.2025 были опубликованы предварительные Руководящие принципы по использованию искусственного интеллекта (ИИ) в арбитраже (далее — Руководящие принципы по ИИ). Принципы составляют первую нормативную базу исполь-

зования ИИ в арбитраже, опубликованную арбитражным учреждением¹⁰ [Синицын С.А., 2023: 24].

ИИ, как и ряд других продуктов технологической революции, послужил предпосылкой к формированию специфической области общественных отношений, что обусловило поиск адекватных форм и методов правового регулирования [Хабриева Т.Я., 2024: 609]. Основными направлениями использования технологий ИИ в арбитраже являются: транскрибация текстов, в том числе протоколов слушаний, их перевод; составление процессуальных документов и судебных актов; управление большими данными и их обработка; подготовка к определенным процессуальным действиям [Chernysheva T.A., 2025: 740].

В них также закреплены риски, могущие возникнуть в связи с использованием технологий ИИ. Особенно отмечается проблема «черного ящика», когда внутренние процессы работы моделей ИИ остаются непрозрачными и труднообъяснимыми. Ненадлежащее использование ИИ в арбитраже может влиять на конфиденциальность и безопасность данных, полученных в ходе арбитража; независимость и беспристрастность трибунала также могут быть поставлены под сомнение, что приводит к рискам неисполнения арбитражных решений. В частности, стороны, арбитражные трибуналы и другие участники арбитража должны знать о следующих рисках перед использованием технологий ИИ: 1) ввод конфиденциальных данных или материалов в сторонние инструменты ИИ может привести к утечке, публичному раскрытию или незаконной и несанкционированной передаче данных из арбитражного дела; 2) использование инструментов ИИ может привести к неточным, неверным, ложным или предвзятым результатам или выводам; 3) механизмы расчетов и принятия решений, используемые в инструментах ИИ, трудно понимать, контролировать и оспаривать; 4) постоянное обновление законодательства и мер регулирования, связанных с ИИ, может влиять на исполнение соответствующих решений¹¹.

Кроме того, в данном документе закреплены принципы использования технологий ИИ:

— принцип автономии воли сторон. Если иное не установлено законом или не определено арбитражным трибуналом, стороны вправе договориться о целесообразности и порядке использования технологий ИИ, включая виды разрешенных, ограниченных или за-

---

¹⁰ Available at: URL: <https://www.belgravia.law/news/cietac-issues-chinas-first-ai-guidelines-for-arbitration> (дата обращения: 01.12.2025)

¹¹ Available at: URL: <https://www.cietac.org/articles/33752> (дата обращения: 25.01.2026)

прещенных инструментов ИИ; стороны также могут договориться раскрывать информацию об использовании ИИ в арбитраже;

— принцип содействия в разрешении споров. Арбитражное решение выносит трибунал. Развитие технологий ИИ не должно заменять обязанность арбитра рассматривать дела и выносить решение. Любые результаты, полученные с помощью инструментов ИИ, могут служить лишь вспомогательным средством арбитражного трибунала при рассмотрении дел, и арбитражный трибунал несет ответственность за арбитражное решение, вынесенное с использованием инструментов ИИ;

— принцип добросовестности. Использование инструментов ИИ не снижает ответственности сторон за достоверность и законность представленных доказательств.

Руководящие принципы устанавливают правила трибунала в решении вопроса об использовании технологий ИИ в арбитраже: оценивать необходимость использования технологий ИИ, сопоставив его преимущества с рисками; рассматривать вопрос о безопасности данных и точности используемого алгоритма ИИ; изучать соответствующие положения законодательства места проведения арбитража и права, выбранного сторонами арбитража, в части использования технологий ИИ. Арбитр или трибунал вправе обратиться к специалистам в области ИИ для разъяснения деталей, используемого ИИ и последствий его применения.

Однако в любом случае арбитр или трибунал несет ответственность за вынесенное арбитражное решение, в том числе при составлении мотивировочной части, и соблюдение правил разрешения споров посредством арбитража, а стороны не лишаются права быть выслушанными и изложить свою позицию по делу в ходе устных слушаний. Также арбитр или трибунал обязан обеспечить независимый подход в процессе установления обстоятельств по делу и определения применимого права без делегирования данных полномочий технологиям ИИ.

Руководящие принципы устанавливают меры снижения рисков, связанных с использованием технологий ИИ: 1) стороны должны включить в арбитражное соглашение условие об использовании ИИ; 2) в случае необходимости арбитражный трибунал предлагает сторонам высказать их мнение об использовании ИИ во время обмена процессуальными документами или на досудебном совещании. Стороны вправе договориться о порядке использования, ограничениях или запрете определенных алгоритмов ИИ, а также о раскрытии обстоятельств, при которых он используется; 3) использование

сервисов интеллектуальной платформы CIETAC, позволяющей осуществлять электронную подачу дел, транскрибирование голоса с помощью ИИ и использование баз данных.

Юрист компании Clifford Chance М. Сум отмечает, что принятие Руководящих принципов использования ИИ в арбитраже Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссией является частью общемировой тенденции¹². Ранее в 2025 году Королевский институт арбитров опубликовал Руководство к использованию ИИ в арбитраже, аналогичные руководства также выпустили Центр арбитража и медиации Силиконовой долины и Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма. Кроме того, Ассоциация арбитров (Южная Африка) опубликовала Руководство к использованию ИИ в арбитраже и судебном разбирательстве, что связано с повышением экономической целесообразности, а также ускорением арбитража и судебного разбирательств.

Все вышеупомянутые Руководства призваны служить ориентиром участникам арбитража; в них закреплены принципы, на основе которых следует использовать технологии ИИ [Mamychev A.Y., Miroschnichenko O.I., 2021: 938]. Таким образом, использование технологий ИИ в деятельности арбитров позволит им сосредоточиться на юридическом анализе дел и принятии решений. Однако для полной реализации этих преимуществ необходимо обеспечить применение ИИ в рамках четко очерченной и прозрачной процедуры [Vezbakh V.V., 2022: 295].

Заключение

Реформы в области арбитража позволяют сделать вывод, что действующие правила Центра будут неоднократно подвергаться изменениям и дополнениям, чтобы сократить правовой разрыв между Китаем и Африкой, а также увеличить авторитет эксклюзивного механизма разрешения споров Центром между сторонами из Китая и стран Африки.

Для защиты интересов Российской Федерации в Африканском регионе, имея в виду, что товарооборот в 2023 году составил 18,2 млрд. дол., необходимо рассмотреть возможность создания совместного российско-африканского арбитражного центра на базе ведущих арбитражных учреждений с использованием результатов китайско-

---

¹² М. Sum. CIETAC Issues APAC's First Guidelines on Use of AI in Arbitration. Available at: URL: <https://www.cliffordchance.com/insights/resources/blogs/arbitration-insights/2025/09/cietac-issues-apac-first-guidelines.html> (дата обращения: 25.01.2026)

го-африканского сотрудничества в области арбитража и заимствованием положительного опыта.

Кроме того, в связи с отдаленностью потенциальных участников арбитража при разработке правил следует сделать упор на переход к электронной форме процедуры разрешения спора, в том числе с использованием технологий ИИ. Однако такое взаимодействие потребует коренных изменений в действующем законодательстве о международном коммерческом арбитраже [Кожокарь И.П., 2023: 135].

Совместный арбитражный центр заложил основу для столь необходимых дискуссий между странами-участницами БРИКС о действующих арбитражных механизмах и необходимости их реформирования в предвидении вступления в БРИКС новых стран, а также растущей потребности в едином механизме разрешения споров государств-членов.

Список источников

1. Башилов Б.И. Цифровизация судопроизводства в странах Африки: состояние и пути развития // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. № 4. С. 615–624. DOI: 10.17072/1995-4190-2024-66-615-624. EDN FIQATR.
2. Бегичев А.В., Уткина В.К. Обеспечение электронных доказательств с помощью технологии блокчейн: опыт Китайской Народной Республики // Нотариус. 2025. № 3. С. 56–61. DOI: 10.18572/1813-1204-2025-3-56-61. EDN MYQLTX.
3. Берман А.М. Способы волеизъявления сторон в условиях цифровой трансформации: актуальные тренды правоприменения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. №3. С. 57–83. DOI: 10.17323/2072-8166.2024.3.57.83. EDN CZYVCM.
4. Ермакова Е.П., Эрбутаева З.К. К вопросу об источниках правового регулирования общественных отношений в блокчейн-сети // Евразийский юридический журнал. 2023. № 8. С. 126–128. EDN AUVCLB.
5. Кожокарь И.П. Правореализационная юридическая техника и цифровое правосудие // Вестник Пермского университета. 2023. №59. С. 121–141. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-59-121-141. EDN FYBMVN.
6. Купчина Е.В. Цифровые инструменты защиты прав на интеллектуальную собственность: на примере блокчейн и искусственного интеллекта // Вестник Пермского университета. 2023. № 61. С. 479–498. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-61-479-498. EDN FWYEIP.
7. Синицын С.А. Личные неимущественные права и безопасность человека в виртуальном пространстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. № 1. С. 13–24. DOI: 10.12737/jzsp.2023.002. EDN IFOOWT.
8. Хабриева Т.Я. Правовые проблемы идентификации искусственного интеллекта // Вестник Российской академии наук. 2024. №7. С. 609–622. DOI: 10.31857/S0869587324070015. EDN
9. Хабриева Т.Я. Сравнительное правоведение и многополярный мир // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2025. № 1. С. 5–10. DOI: 10.61205/jzsp.2025.1.1. EDN VFEDUC.

10. Bezbakh V.V. Artificial intelligence in regulatory context of industry 4.0 and epistemological optimism. In: *Advances in Research on Russian Business and Management*. Moscow: Information Age Publishing, 2022, pp. 289–307. EDN XJFCOB.
11. Bhaunik A. et al. Promoting the China-Africa Joint Arbitration Center for Safeguarding the Belt and Road Initiative. *Advances in Consumer Research*, 2025, no. 4, pp. 3742–3748.
12. Chernysheva T.A. Virtual arbitration and mediation in Rwanda and Republic of South Africa: Challenges, opportunities, and implications for African jurisdictions and international cooperation. *RUDN Journal of Law*, 2025, vol. 29, no. 3, pp. 733–746. DOI: 10.22363/2313-2337-2025-29-3-733-746. EDN ARYQCL.
13. Ermakova E.P., Inshakova E., Inshakova A.O. The nature of customary (traditional) law and customary courts in ECOWAS countries. Supporting inclusive growth and sustainable development in Africa: Sustainability in Infrastructure Development, 2020, vol. 1, pp. 147–161. DOI: 10.1007/978-3-030-41979-0_11. EDN FEMHGB.
14. Gronic I.A. International commercial arbitration in African countries: Development prospects. Supporting inclusive growth and sustainable development in Africa: Sustainability in Infrastructure Development, 2020, vol. 1, pp. 91–102. DOI: 10.1007/978-3-030-41979-0_7. EDN EQJJWG.
15. Inshakova A.O., Ermakova E.P., Shakirov S.S. The impact of colonial legacy and other factors on regulation of civil justice, arbitrage and mediation in the West African states included in the ECOWAS. Supporting inclusive growth and sustainable development in Africa: Sustainability in Infrastructure Development, 2020, vol. 1, pp. 131–146. DOI: 10.1007/978-3-030-41979-0_10. EDN IRTTYU.
16. Mamychev A.Y., Miroshnichenko O.I. Legal deontological regulation of artificial intelligence and robotic technologies: current conditions and perspectives. *Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap*. Cham: Springer, 2021, pp. 938–946.
17. Mmbando D. The role of arbitration in resolving disputes arising from China-Africa economic cooperation under the Belt and Road Initiative. *African Journal of Legal Studies*, 2021, vol. 14, no. 2, pp. 123–144.

References

1. Bashilov B.I. (2024) Digitalization of legal proceedings in African countries: Current state and development paths. *Vestnik Permskogo universiteta*=Bulletin of Perm State University, no. 4, pp. 615–624. DOI: 10.17072/1995-4190-2024-66-615-624. EDN: FIQATP (in Russ.)
2. Begichev A.V., Utkina V.K. (2025) Securing Electronic Evidence Using Blockchain Technology: The Experience of the People’s Republic of China. *Notarius*=Notary, no. 3, pp. 56–61. DOI: 10.18572/1813-1204-2025-3-56-61. EDN: MYQLTX (in Russ.)
3. Berman A.M. (2024) Methods of expression of the will of the parties in the context of digital transformation: current trends in law enforcement. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*=Law. Journal of the Higher School of Economics, vol. 17, no. 3, pp. 57–83. DOI: 10.17323/2072-8166.2024.3.57.83. EDN CZYVCM (in Russ.)
4. Bezbakh V.V., Frolova E.E. (2022) Artificial intelligence in the regulatory context of industry 4.0 and epistemological optimism. In: *Advances in Research on Russian Business and Management*. Moscow: Information Age Publishing, pp. 289–307. EDN: XJFCOB.

5. Bhaumik A. et al. (2025) Promoting the China-Africa Joint Arbitration Center for Safeguarding the Belt and Road Initiative. *Advances in Consumer Research*, vol. 2, no. 4, pp. 3742–3748.
6. Chernysheva T.A. (2025) Virtual arbitration and mediation in Rwanda and Republic of South Africa: Challenges, opportunities, and implications for African jurisdictions and international cooperation. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki*=Bulletin of the RUDN. Serie: Law Sciences, vol. 29, no. 3, pp. 733–746. DOI: 10.22363/2313-2337-2025-29-3-733-746. EDN: ARYCQL (in Russ.)
7. Ermakova E.P., Inshakova E., Inshakova A.O. (2020) The nature of customary (traditional) law and customary courts in ECOWAS countries. In: Supporting inclusive growth and sustainable development in Africa: Sustainability in infrastructure development. N.Y.: Springer, vol. 1, pp. 147–161. DOI: 10.1007/978-3-030-41979-0_11. EDN FEMHGB.
8. Ermakova E.P., Erbutaeva Z.K. (2023) On the issue of sources of legal regulation of social relations in the blockchain network. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal*=Euroasian Law Journal, no. 8, pp. 126–128. EDN AUVCLB (in Russ.)
9. Gronic I.A. (2020) International commercial arbitration in African countries: Development prospects. In: Supporting inclusive growth and sustainable development in Africa... vol. 1, pp. 91–102. DOI: 10.1007/978-3-030-41979-0_7. EDN EQJJWG.
10. Inshakova A.O., Ermakova E.P., Shakirov S.S. (2020) The impact of colonial legacy and other factors on regulation of civil justice, arbitrage and mediation in the West African states included in the ECOWAS. In: Supporting inclusive growth and sustainable development in Africa... vol. 1, pp. 131–146. DOI: 10.1007/978-3-030-41979-0_10. EDN IRTTYU.
11. Khabrieva T.Ya. (2024) Lega. aspects of the AI identification. *Vestnik Rossiyskoi akademii inauk*=Bulletin of Russian Academy of Sciences, no.7, pp. 609–622 (in Russ.)
12. Khabrieva T. Ya. (2025) Comparative law and the multipolar world. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*=Journal of Foreign Legislation and Comparative Law, no. 1, pp. 5–10. DOI: 10.61205/jzsp.2025.1.1. EDN: BFEDUC (in Russ.)
13. Kozhokar I.P. (2023) Law enforcement, legal technique and digital justice. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta*=Bulletin of Perm State University, no. 59, pp. 121–141. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-59-121-141. EDN FYBMVN (in Russ.)
14. Kupchina E.V. (2023) Digital tools for protecting intellectual property rights: the example of blockchain and artificial intelligence. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta*=Bulletin of Perm State University, no. 61, pp. 479–498. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-61-479-498. EDN FWYEIP (in Russ.)
15. Mamychev A.Y., Miroshnichenko O.I. (2021) Legal deontological regulation of artificial intelligence and robotic technologies: current conditions and perspectives. In: Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Cham: Springer, pp. 938–946.
16. Mmbando D. (2021) The role of arbitration in resolving disputes arising from China-Africa economic cooperation under the Belt and Road Initiative. *African Journal of Legal Studies*, vol. 14, no. 2, pp. 123–144.
17. Sinitsyn S.A. (2023) Personal non-property rights and human security in virtual space. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*=Journal of Foreign Legislation and Comparative Law, vol. 19, no. 1, pp. 13–24. DOI: 10.12737/jzsp.2023.002. EDN IFOOWT (in Russ.)

Информация об авторах:

Е.П. Русакова — доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Е.Е. Фролова — доктор юридических наук, профессор,

Information about the authors:

E.P. Rusakova—Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Merited Lawyer, Honored Science Worker of the Russian Federation.

E.E. Frolova — Doctor of Sciences (Law), Professor.

Статья поступила в редакцию 09.12.2025; одобрена после рецензирования 12.02.2026; принята к публикации 12.02.2026.

The article was submitted to editorial office 09.12.2025; approved after reviewing 12.02.2026; accepted for publication 12.02.2026.